

ГЛАВА XIV.

Участіє полка въ Турецкій войнѣ 1806—1812 гг.—Прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій; дѣйствіе подъ Журжей въ 1809 г. и въ составѣ отряда Платова; операциіи подъ Силистріем.—Дѣйствія въ началѣ 1810 года; бой подъ Шумлой, атака Рущука, его блокада, участіе полка.—Начало кампанії 1811 года; сраженіе 22 іюня впереди Рущука; переправа на лѣвый берегъ Дуная; капитуляція визиря.—Дѣйствія въ 1812 году; заключеніе мира.

ИРНОЕ положеніе полка, постѣ кампанії 1807 года продолжалось недолго, такъ какъ Архангелогородцы приняли участіе въ Турецкой войнѣ.

Со своихъ квартиръ въ окрестностяхъ Богослава, Кіевск. губ. *), въ началѣ марта 1808 года, въ составѣ 8 пѣх. див. (г.-л. Эссенъ 3) и одновременно съ полками 22 пѣх. див. (г.-л. Ольсуфьевъ), полкъ былъ двинутъ въ Подольскую губ. къ р. Днѣпру, въ составѣ 2-хъ дѣйствующихъ и 1-го резервнаго батальоновъ **), при чёмъ, въ случаѣ необходимости, полкъ долженъ быть всегда готовымъ въ 24 часа перейти границу и двинуться къ Тульчину.

Въ начавшейся для Архангелогородцевъ продолжи-

*) Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1356.

**) Приятии штабъ-офицерахъ: подпол. Марковъ, Денисовъ, и Шульцъ, маіоры Мельниковъ и Бурлинъ. („Синеки при кн. Прозоровскомъ“, стр. 61. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1356).

тельной кампанії, ими сначала командовалъ полковникъ Берлезеевъ, столь отличившійся во вторую Наполеоновскую войну, его замѣнилъ полковникъ Эссенъ I, назначенный изъ Московскаго гарнизоннаго полка. Человѣкъ онъ былъ пожилой, и для трудностей походной жизни уже физически неспособный. Это, по всей вѣроятности, и заставило его покинуть службу: 26 ноября 1810 года онъ вышелъ въ отставку съ полученіемъ за свыше 30-лѣтнюю службу полнаго жалованья въ пенсію *).

Въ слѣдующемъ году, 20 мая былъ исключенъ изъ енисековъ полка шефъ Каменскій 2, бывшій командиръ полка и въ турецкую кампанію уже главнокомандующій. Новымъ шефомъ черезъ мѣсяцъ (17 июня) быть назначенъ полковникъ Шенишинъ, до того служившій въ л.-гв. Измайловскаго полку **). Командиромъ же полка былъ полков. Выходцевскій ***).

Съ прибытіемъ къ Днѣстру, всѣ распоряженія по дѣйствующей арміи становились обязательными и для частей 5 пѣх. див. Новый главнокомандующій кн. Прозоровскій прежде всего отдать приказъ о сокращеніи обоза, установивъ строгое опредѣленіе для него размѣры ****). Этимъ,

*.) Добавочной выдачи не было. Между тѣмъ, уволенный изъ полка, приказомъ 8 сентября 1811 года, майоромъ—капитанъ Морозовъ, сверхъ пенсіона полнаго оклада еще „жаловань по ходатайству комитета“ 700 руб. въ годъ. („Черн. списки полка“, кн. 21. Общий арх. Гл. Штаба).

**) Шефомъ полка пробыть до 6 мая 1814 года, когда былъ произведенъ въ генераль-маиоры, съ назначеніемъ командиромъ бригадой. Одни Архангелогородцы со своимъ командиромъ не разстались, такъ какъ, вмѣсть съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, входили въ составъ его бригады. Надо замѣтить, что Шлиссельбургскимъ полкомъ съ 4 октября 1813 года стать командовать бывшій Архангелогородецъ, полковникъ Шенишинъ 2. Оба брата въ знаменательныя компаніи за освобожденіе Европы вполнѣ доказали, что старшій достонъть быть во главѣ Архангелогородцевъ, а другой—сохранить за собою навсегда наименование бывшаго офицера полка.

***) Въ нѣкоторыхъ спискахъ назывался командующимъ. („Списокъ 8 пѣх. див.“, № 76. Общий арх. Гл. Штаба).

****) Прик. по арміи 28 фев. 1808 г. („Матер. для опис. инх.“, стр. 8. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1343) допускаль въ каждомъ пѣхотномъ полку: патрон. ящик.—12, для казны и дѣлъ—по усмотрѣнію шефовъ, палаточныхъ повозокъ (на нихъ же и котлы)—12, для больныхъ—3, провіантскихъ фуръ—10, для церкви—1, солдатек. арт. пѣх.—12 и выочныхъ лошадей—12; нѣсколько позже

да заботами о продовольствіи и ученіями войскъ, движущихся „карреямъ“ почти и ограничилась дѣятельность генералъ-фельдмаршала, такъ какъ, въ ожиданіи результата мирныхъ переговоровъ, военная дѣйствія не были нарушаемы. Веденные переговоры, въ концѣ концовъ, не привели, въ виду разныхъ политическихъ обстоятельствъ, къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, если не считать послѣдними то, что наша армія, сосредоточенная въ Придунайскихъ княжествахъ, почти цѣлый годъ бездѣйствовала.

Къ концу 1808 года, когда вполнѣ выяснилось, что въ предстоящую весну придется открыть кампанію, 8 пѣх. див. была призвана также къ Дунаю, при чемъ Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ авангарда главной арміи, находившагося подъ начальствомъ г.-д. Платова, имѣвшаго штабъ въ Бузѣѣ и занимавшаго сильными постами м. Слободзея, дд. Ульмъ, Обнинскъ и содержавшаго передовую стражу противъ Силистріи **). Тутъ находились впрочемъ лишь два дѣйствующихъ баталіона полка, резервный же, въ подчиненіи полковника барону Лангу, квартировалъ въ Хотинѣ ***); штабъ полка находился въ м. Бузѣѣ.

Кампанія 1809 года началась штурмомъ 24 марта кр. Журжи отрядомъ ген. Милорадовича, но послѣдовала неудача и Милорадовичъ, при значительныхъ потеряхъ, отступилъ къ Даѣ, а затѣмъ, черезъ Фалештокъ, возвратился въ Бухарестъ.

Послѣ этого решено было овладѣть Бранловымъ, для чего назначались главныя силы арміи (корпусъ ген. Голенищева-Кутузова), въ составъ которыхъ вошли и 8 пѣх. дивизія. Осада упомянутой крѣпости началась 8 ян-

были установлены нормы и для офицерскаго состава. Такъ, шефъ пѣхотнаго полка имѣть право на 2 повозки, 6 упряж. и 2 верх. лошади, шт.-офиц.—1 повоз. 4 упряж. и 2 верх. лошади, для об.-офиц. каждого баталіона — по 2 повозки, каждый об.-офиц. имѣть право имѣть одну верховую лошадь.

*) „Распис. арміи“. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 1405.

**) „Размѣр. войскъ“. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, 2 отд., № 1387.

рѣля, при чёмъ Архангелогородцы, со своей дивизіей, стояли ниже крѣпости; прикрытиемъ для нихъ служили казачьи аванпосты. Турки 13 числа сдѣлали сильную вылазку, но посѣтѣнія была отбита. Кн. Прозоровскій рѣшился взять крѣпость штурмомъ, который быть назначень на 20 апрѣля. Архангелогородскій полкъ не вошелъ въ составъ атакующихъ колоницъ. Дѣйствіе посѣтѣній, въ виду обычныхъ въ эту кампанію причинъ, — не достаточнай длины лѣстницы, недостатокъ фашинъ, отсутствіе артиллерійской подготовки и т. п. — оказались неудачными: пришлось отступать подъ сильнѣйшимъ огнемъ; остальные войска были лишь выстроены и приняты на себя остатки отбитыхъ колоницъ. Войска простояли подъ Брайловымъ до 6 мая, когда, срывъ вѣсъ укрѣпленія, отступили къ Шербешти.

Быть выработанъ новый планъ дѣйствій: прикрывая Дунай особымъ резервнымъ корпусомъ, сосредочить всю армію у Галата, перейти здѣсь рѣку и дѣйствовать за Дунаемъ. Разлитіе Дуная, а главное, полная нравственная несостоительность и физическая немощь престарѣлаго главнокомандующаго, сдѣлали то, что наши войска находились въ полномъ бездѣйствіи до конца юля, когда, наконецъ, решено было переходить Дунай. Къ этому времени авангардъ главной арміи, въ составъ котораго по прежнему входилъ Архангелогородскій полкъ, занимая д. Привалъ, на правомъ берегу Серета, между Каліени и Макмеленъ, имѣть цѣлью, съ переходомъ первыхъ частей арміи, корпуса г.-л. Засса, служить прикрытиемъ со стороны Исакчи.

Переправа корпуса Засса началась 27 юля, на другой день онъ уже быть на правомъ берегу и открыть наступленіе къ Исакчи. Тогда отрядъ г.-л. Платова перешелъ на полуостровъ Кушифанъ, а 30 числа также быть на правомъ берегу Дуная, занять Бабадагъ и освѣстиль мѣстность по дорогамъ къ Шумлѣ и Варнѣ.

Векорѣ, 9 августа, скончался кн. Прозоровскій и во

главъ арміи стала ген.-отъ-инф. кн. Багратіонъ,--что, конечно, опять вызвало перерывъ въ развитіи операций. Возвобновились онѣ въ концѣ августа, когда были переведены за Дунай остальные части арміи. Соединивъ ея разрозненные отряды, кн. Багратіонъ рѣшился предпринять наступленіе къ Силистрѣ, но для обезпеченія тыла со стороны Черного моря, при возможной высадкѣ непріятеля, необходимо было предварительно овладѣть на пространствѣ Кюстенджи-Черноводы всею линіею Траянова вала.

Для выполненія поставленной задачи, армія въ Гирсовъ была раздѣлена на три части: корпусъ г.-л. Маркова, составлявшій лѣвое крыло, предназначался для овладѣнія Кюстенджи, центръ, г.-м. Платовъ, долженъ быть занять Карасу и корпусъ Милорадовича, правое крыло; на поставленный возлагалось движение къ Черноводамъ. Въ составъ войскъ центра входили и баталіоны Архангелогородского полка.

Милорадовичъ, выступивъ изъ Гирсова 27 августа, черезъ два дня своими войсками уже занимать Черноводы. Днемъ же раньше выступившіе корпуса Маркова и Платова заняли Кюстенджи, гарнизонъ которой 30 числа принялъ капитулацио. Отъ упомянутой крѣпости, поставленія въ неї небольшого гарнизона, кн. Багратіонъ съ войсками корпуса Платова, прибывъ 31 августа въ Карасу, 2 сентября достигъ Черноводъ, своевременно подкрѣпивъ этимъ Милорадовича, противъ которого противникъ постепенно усиливаясь, соредоточиваясь въ Расеватъ *).

Поставленій пунктъ рѣшиено было атаковать, что было возложено на войска Милорадовича. Платовъ же долженъ быть преградить турецкому отряду отступленіе къ Силистрѣ. Согласно поставленнымъ задачамъ 3 числа, Платовъ перешелъ къ д. Кокерлени, у вершины оз. Узунъ-Амать, а войска Милорадовича остановились у истока того же озера, установивъ взаимное общеніе впереди поставленнаго, при помощи сильныхъ разъездовъ. Рано утромъ,

*). «Война Россіи съ Турцией 1806--1812 г.», А. Н. Петровъ, т. II, стр. 354.

около 3 час., 4 сентября началось наступление нашихъ войскъ къ Расевату, при чмъ г.-м. Платовъ, выславъ авангардъ изъ 3-хъ казачьихъ полковъ, осталыныя свои войска раздѣлилъ на пять колоннъ; изъ нихъ третью, г.-м. Бахметьева, составили 2 бат. Архангелогородскаго и столько же баталіоновъ Воронежскаго полковъ, при 6 орудіяхъ. Какъ колонны Платова, такъ и обѣ колонны Милорадовича (г.-м. гр. Цукато и полк. Уманцъ), двигавшіяся правѣе первыхъ, безпрепятственно подошли на двѣ версты къ Расевату. Милорадовичъ, перестроивъ свою пѣхоту въ каре, открылъ сильный артиллерійскій огонь по непріятельскимъ окопамъ, за которые вскорѣ должна была отойти турецкая кавалерія, первоначально выдвинувшаяся было впередъ.

Каждая колонна корпуса Платова также перестроилась въ боевой порядокъ, при чмъ каре изъ баталіоновъ Архангелогородскаго и Воронежскаго полковъ стало лѣвѣе гр. Цукато. Предпринятый затѣмъ обходъ Расеватысь цѣлью занятія дороги въ Кузгунъ и удачное дѣйствіе нашей конницы, скоро сдѣлало то, что непріятельская кавалерія, опасаясь потерять дорогу къ Силистрѣ, въ беспорядкѣ бросилась отступать къ упомянутой крѣпости; то же сдѣлала и пѣхота, отойдя по дорогѣ у берега Дуная. Пораженіе непріятеля было полное, увеличившееся особенно по тому, что казаки энергично, па протяженіи 12 вер. престрѣдовали бѣгущихъ. Потери нашихъ войскъ были незначительны, при чмъ Архангелогородцы потеряли лишь нѣсколько человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Простоявъ на занятой позиціи до 8 сентября, кн. Багратіонъ затѣмъ двинулся къ Силистрѣ, которую и обложилъ 11 числа. Войска Платова встали на западной сторонѣ крѣпости и Архангелогородскому полку, въ числѣ прочихъ, указана была позиція у д. Калинетри, занятіе которой давало возможность наблюдать дороги, ведущія черезъ Туртукай къ Рунцуку, гдѣ находился визирь, для выручки осажденнай крѣпости прибывшій 17 сентября съ половиною своей арміи.

Это заставило Багратиона усилить войска, стоявшія у Силистріи, вызовомъ корпуса Маркова, которымъ 20 сентября и была занята позиція на Базарджикской дорогѣ, между корпусомъ Платова и Милорадовича, вскорѣ смѣненного гр. Ланжерономъ. Первое авангардное дѣло съ конницей непріятельского передового отряда состоялось 24

Генера.гъ фонъ-БЛЮХЕРЪ.

сентября, при чмъ Платовъ, дѣйствуя одной кавалеріей одержалъ значительный успѣхъ, что и побудило визиря, на иѣкоторое время прекратить свое дальнѣйшее наступленіе. Затѣмъ, усиливъ къ 7 октября новыми частями, ранѣе высланную изъ Рущука армію, визирь къ утру на 9 число уже расположился на высотахъ при д. Татарищѣ, отстоящей всего въ 7 верстахъ отъ Силистріи; немедленно фронтъ непріятельского расположенія былъ прикрытъ валомъ и усиленъ батареями.

Несмотря на неприступность позиціи и превосходство

въ спахъ противника, кн. Багратіонъ, все-таки, рѣшился атаковать войска визиря, что было въложено на усиленный 9-ю бат. корпусъ Платова.

Послѣдній свою пѣхоту построить въ шесть 2-хъ бат. каре, при чёмъ, подъ начальствомъ г.-м. Бахметева, 3 роты Архангелогородцевъ, вмѣстѣ съ Воронежскимъ мушкетерскимъ полкомъ — составили одно изъ каре центра. На это каре выпала честь начать бой 10 октября, такъ какъ Бахметеву приказано было взять центральную батарею непріятельского расположения. Возложенная задача, несмотря на сильное сопротивление и отчаянную контрь-атаку янычаръ, блестяще была выполнена Архангелогородцами и Воронежскимъ полкомъ: батарея штыками была взята и непріятель отступилъ къ окопамъ. Справедливо предполагая, что турки предпримутъ попытку вернуть потерянную батарею, кн. Багратіонъ усилилъ Бахметева еще двумя каре. Стѣлано это въполнѣ своевременно, такъ какъ, дѣйствительно, янычары повели смѣлое наступление на Бахметева, при чёмъ, несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, успѣли ворваться на самую батарею, гдѣ и были, впрочемъ, немедленно переколоты штыками. Повторивъ еще нескользко разъ свою попытку, паконецъ, противникъ съ огромнымъ урономъ, отступилъ; батарея осталась за нами *). Между тѣмъ турецкія войска у Татарищъ усилились прибывшими изъ Турецкой албанскими корпусами, что позволило непріятелю вновь перейти въ наступление своимъ правымъ флангомъ. Послѣ значительныхъ усилий и оно было отбито. Было уже 5 часовъ, когда прекратилось сраженіе; наши войска остались на занятыхъ позиціяхъ, отступили лишь 12 числа. Вскорѣ была снята осада Силистріи, а армія отведена къ Черноводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Багратіонъ, пользуясь наступившимъ бездѣйствіемъ и жгетая поднять духъ войскъ, нескользко поколебленный сияниемъ осады Силистріи, предположилъ овладѣть Брантовымъ, что было поручено корпусу Эссена З. Послѣдній къ тѣ-

*). Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 1384.

ному обложению Брандова приступить 2 ноября, раздѣливъ свои войска на два отряда, при чмъ одинъ расположился на съверной сторонѣ, другой—на южной, тутъ же стоять Архангелогородскій полкъ, въ составѣ отряда Колюбакина. Черезъ нѣсколько дней вокругъ крѣпости были окончены штернъ — шанцы, а къ 20 ноября вооружены осадными орудіями брешь-батареи. Этого было достаточно, *) чтобы Брандовъ сдался на капитуляцію. Во время описанной операции Архангелогородцы почти не понесли потерь отъ непріятельского огня, но трудныя работы по вырытию укрѣплений въ суровое зимнее время, содержаніе карауловъ въ траншеяхъ, неправильное довольствіе, отсутствіе въ должномъ размѣрѣ теплой одежды и т. п., сдѣлали то, что въ спискахъ полка числилось большое количество больныхъ, изъ которыхъ многимъ такъ и не удалось вернуться на родину, а одинокія могилы съ деревянными крестами еще долго напоминали населенію о пребываніи въ этихъ краяхъ русскихъ войскъ, защищавшихъ православіе и свободу покоренныхъ мусульманами славянскихъ цародовъ.

Взятиемъ Брандова военные дѣйствія для Архангелогородскаго полка въ 1809 году кончились. Не касаясь операций на другихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій, остается лишь сказать, что большая часть арміи къ концу декабря была уже переведена на лѣвый берегъ Дуная, при чмъ Бухарестъ остался, какъ въ предшествующія два года, мѣстомъ расположения главной квартиры.

Архангелогородскій полкъ временно оставленъ быть гарнизономъ во взятой кр. Брандовъ, а затѣмъ уже, по прибытии ему на смѣну 3-хъ резервныхъ баталіоновъ, въ концѣ 1809 года перешелъ на кантонир-квартиры, подъ которыя были отведены полку слѣдующія селенія: Енурени, Бурсучи, Волчени, Волконешти и нѣкоторая другія **). Въ

*) Донесеніе Багратіона 30 ноября 1809 г.

**) „Размѣщ. войскъ въ 1809 г.“ и „Карта кантон.-квартиръ“ Воен.-уч. арх. Гл. Шт. №№ 1381 и 1414.

течение зимы полкъ исправилъ материальную часть и пополнить свой личный составъ *).

Къ апрѣлю 1810 года новымъ главнокомандующимъ ген.-отъ-инф. гр. Каменскимъ 2, продолжавшимъ числиться шефомъ полка и замѣнившимъ, послѣ блестяще оконченной войны со Швеціей, 4 февраля кн. Багратіона, быть составленъ планъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій и въ главныхъ своихъ чертахъ заключался въ томъ, что корпусъ Ланжерона и Засса должны перейти Дунай у Туртукая; затѣмъ, первый корпусъ долженъ сѣдовать къ Силистрѣ, а второй — къ Рущуку, для осады этихъ крѣпостей. Главныя же силы арміи, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, въ составѣ четырехъ корпусовъ, направляются отъ Гирсова къ Расеватѣ, имѣя главною цѣлью взятие Шумлы.

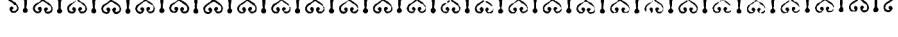
Согласно основаніямъ приведеннаго плана войскамъ, было составлено новое расписание **), по которому 2-баталіонный Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ 2 корпуса г.-л. Эссена 3 ***), принадлежавшаго къ главнымъ силамъ арміи ****) и имѣвшаго сборнымъ пунктомъ Слободзю, где корпусъ и сосредоточился къ 27 апрѣля, затѣмъ переправился на правый берегъ Дуная и 15 мая Эссенъ двинулся къ Силистрѣ, при чемъ 17 мая былъ достигнутъ Карасу. Приближеніе къ Силистрѣ состоялось 23 мая, когда къ часу дня, по данному главнокомандующимъ сигналу, все части осадныхъ войскъ заняли свои

*) Въ октябрѣ 1809 г. въ полку числилось шт.- и об.-оф.— 83, нижн. чин. — 1.434 ч. и подъемныхъ лошадей — 153 („Россие, кварт. помѣщ.“ Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1405).

**) Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1395.

***) Ихъ ту постѣднаго еще составляли: по 2 бат. Московскаго и Старонингерманландскаго полковъ и 3 бат. Штиссельбургскаго („Ирик. по арм.“ 2 апр. 1810 г.).

****) Резервный баталіонъ полка быть отдѣленъ, по прежнему находился въ Хотинѣ, где и подчинялся непосредственно комендантну этой крѣпости; выесшимъ же начальникомъ для него являлся г.-м. Олеуфьевъ З., командовавший 5-мъ резервнымъ корпусомъ и всеми частями, расположеннымми въ предѣлахъ Бессарабіи.

мѣста, и согласно отданной диспозиціи, на корпусъ Эссена выпала роль резерва, за корпусомъ гр. Ланжерона, въ промежутокъ между дорогами изъ Шумлы и Гиреева *).

Въ виду такого расположения, Архангелогородцы не принимали дѣятельнаго участія въ осадѣ крѣпости, сдавшейся на капитуляцію 30 мая, что совпало для полка съ оставленiemъ позиціи у Силлстріи, такъ какъ онъ, вмѣстѣ съ 7 егерскимъ полкомъ вошелъ въ составъ отряда г.-м. Сабанѣева, отправленного въ Разградъ для занятія послѣдняго, съ цѣлью лишить возможности непріятеля въ упомянутомъ городѣ усилиться и укрѣпиться. Одновременно къ тому же пункту былъ посланъ отрядъ полков. Сандерса изъ корпуса г.-л. Засса. На пути оба отряда безпрепятственно соединились и 1 июня подступили къ Разграду. Непріятельская кавалерія была сбита, а подошедшая затѣмъ наша пѣхота выставила артиллерию, которая и открыла по городскому валу сильный огонь. Это, постѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, заставило гарнизонъ сдаться военно-плѣннымъ, при чемъ выговорено было для жителей только право сохраненія своего имущества. Такимъ образомъ, успѣхъ былъ достигнутъ, почти безъ вся资料 участія пѣхоты, а стѣдовагельно и Архангелогородцевъ.

Болѣе дѣятельная роль предстояла подъ Шумлой, взять которую рѣшилъ гр. Каменскій, возложившій на отрядъ г.-м. Сабанѣева, значительно усиленный, операциіи на нашемъ правомъ флангѣ **), съ цѣлью занятія высоты, прилегающей къ крѣпости съ юга. Однако 11 июня, въ

*) Организуя движение арміи, гр. Каменскій, въ приказѣ отъ 8 мая № 91, („Прик. по арміи“ стр. 91, Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1343) впервые изъ всѣхъ главнокомандующихъ, обратилъ вниманіе на облегченіе движенія, предписывая „въ походахъ никакими нарядами не изнурять нижнихъ чиновъ, всегда избѣгать жары и идти такъ, чтобы голова не ждала хвоста, чрезъ что менѣе изнурить людей. Въ походѣ никому никакой части не отдавать. Если и случится начальнику вѣхатъ мимо идущей какой-либо колонны, подъ прикладъ не брать, а идти вольно“.

**) Полкъ стоять въ 2-й линіи, между казачьими полками и Бѣлорусскимъ гусарскимъ: эта линія почти примыкала къ рѣчкѣ Кадикой (Иланъ лагеря при Шумлѣ. Воен. уч. арх. Гл. Шт., отд. 2).

день боя подъ Шумлой, это первоначальное предположение было искажено, такъ какъ указанный отрядъ получил приказаніе оставаться внизу, не доходя высоты, на Разградской дорогѣ, съ цѣлью препятствовать непріятелю ступить на этой дорогѣ. На указанномъ мѣстѣ Архангелогородцы простояли въ теченіе всего боя 11 юна, показавшаго, что взять Шумлу открытою силою не представляется возможнымъ. Безъ перемѣнъ въ своемъ расположеніи оставался полкъ и съѣдущій день и только 13 числа, когда, при рѣшеніи принудить крѣпость къ сдачѣ голодомъ, произошло общее перемѣщеніе корпусовъ и отрядовъ, Архангелогородскій полкъ онять вошелъ въ составъ корпуса Эссена, поставленного, какъ резервъ, во вторую линію.

При перемѣнѣ плана кампаніи, рѣшено было прекратить блокаду Шумлы и сосредоточить всѣ войска около Рущука для его занятія. Архангелогородцы въ составѣ своего корпуса, двигаясь по Разградской дорогѣ, къ утру 9 юля прибыли къ Рущуку.

Первые дни пребыванія подъ крѣпостью были посвящены ея бомбардировкѣ, при чемъ штурмъ быть первоначально назначенъ на 18 юля, но, затѣмъ, въ виду наступившихъ дождей, отложенъ на 22 число. По объявленной на посѣднѣе число диспозиціи, части, предназначенные для штурма, были распределены на шесть колоннъ, при чемъ въ составѣ 3-й, г.-м. гр. Олеуфьева, вошелъ Архангелогородскій полкъ. Этой колоннѣ, составившей, вмѣсть съ 4-й колонной центръ боевого расположения, предназначалось въ ночь передъ штурмомъ, занять ближайшіе къ крѣпости сады, расположенные, въ среднемъ въ 60 саж. отъ валовъ.

На каждый штурмующій батальонъ было дано по 2 лѣстницы и по 40 фашинъ. Движеніе каждой колонны должно было быть прикрыто цѣнью стрѣлковъ, за которыми уже стѣдовали рабочіе съ лѣстницами, фашинами, топорами и лопатами. Въ половинѣ четвертаго началось дви-

женіе колони, которыя быстро спустились въ ровъ, при чём стрѣлки успѣли взобраться и на валъ. Первое время непріятель сохранилъ полное молчаніе, но, затѣмъ, когда наши войска стѣснились во рву, а принесенные гѣстинцы оказались короткими, турки, главнымъ образомъ, янычары, пользуясь галерями подъ валомъ, бросились въ ровъ и ударили на наши войска. Въ тоже время гарнизонъ атаковалъ тѣ части штурмующихъ колони, которыя успѣли взобраться на валъ. Завязался ужасный, рукопашный бой, при которомъ вся выгода была на сторонѣ противника. Кровавая участъ выпала и на долю Архангелогородцевъ. Много изъ нихъ было убито во рву и на валахъ. Ни отчаянныя усилия начальниковъ колони, немедленно поддержавшихъ передовыя части своимъ резервами, ни самотверженіе штабъ- и оберъ-офицеровъ не могло привести къ желательному результату,—войска гибли и каждый спустившійся въ ровъ находилъ тамъ свою могилу. Несколько же запоздавшія части, еще не успѣвшія спуститься въ ровъ, видя его наполненнымъ трупами товарищѣй, не рѣшились идти дальше, а залегли за эскарпомъ, хотя это мало оберегало отъ выстрѣловъ противника, стоявшаго на валу. Наконецъ, полная неудача штурма выяснилась и въ 8 час. утра быть данъ сигналъ къ отступленію. Послѣднее также совершиено было подъ огнемъ противника и стоило войскамъ новыхъ жертвъ. Потери оказались огромными, особенно пострадала колонна гр. Олеуфьева, одна изъ первыхъ спустившихся въ ровъ и довольно долго державшаяся на центральной части его *).

Теперь рѣшено было усиливъ сосредоточенія подъ Рундукомъ войска, въ виду чего были вытребованы ре-

*) Цифры потерь даютъ печальную картину того мужества, которое выказали войска въ описанномъ штурмѣ: убито—78 офиц. и 3.000 ниж. чин., тяжело ранено—261 офиц. и 4.000 ниж. чин.; легко—24 офиц. и 1.077 ниж. чин. Особенно знаменательнъ огромный процентъ тяжело раненныхъ, лучшее доказательство геройскаго поведенія всей арміи во время штурма. Слѣдовательно, не недостатокъ храбрости и твердости были причиной неудачи, а несвоевременность самого штурма и малая его подготовка.

зервные баталіоны. Это касалось и баталіона Архангелогородского полка, которому маршрутъ бытъ составленъ такъ, чтобы онъ въ 26 переходовъ прибыть бы изъ Хотина къ Рущуку. Постѣдній, а также лежащую на противоположной сторонѣ Журжу, рѣшено было принудить къ сдачѣ, посредствомъ блокады. На долю собственно Архангелогородского полка выпала осада Журжи, въ виду чего полкъ, на другой день послѣ неудачнаго штурма, бытъ переведенъ, въ составъ своего корпуса, на лѣвый берегъ Дуная и вошелъ въ составъ отряда г.-м. Сиадина, преграждавшаго дороги изъ Країова и Турнова *). Но въ началѣ сентября полкъ (2 дѣйст. и 1 рез. бат.) бытъ переведенъ въ отрядъ полков. Уманца, преграждавшаго дорогу изъ Журжева въ Фадеевъ. Въ этомъ отрядѣ полкъ пробытъ до 13 сентября, когда бытъ обратно переведенъ на правый берегъ Дуная съ цѣлью усилить, блокировавшій крѣпость съ юга отрядъ кн. Вяземскаго 1, передъ этимъ ослабленный выдѣленіемъ г.-м. Сабанѣева, направленнаго къ корпусу гр. Каменскаго 2, имѣвшаго цѣлью не дать возможность визирю подойти къ Рущуку.

Надо замѣтить, что во время блокады гр. Каменскій успѣлъ устроить не только материальную часть арміи, но и поднять ея нравственный духъ, чemu, главнымъ образомъ, способствовала одержанная 26 августа блестящая побѣда при Батинѣ, где была уничтожена лучшая часть вооруженныхъ силъ Турціи, сосредоточенныхъ на рассматриваемомъ театрѣ военныхъ дѣйствій **.

Установленіе тѣсной блокады и удачное дѣйствіе нашей флотилии на Дунай, наконецъ, привело къ тому, что Рущукъ и Журжу 15 сентября, въ день коронаціи Императора, сдались на капитулацию. Но далѣе вести зимнюю кампанію за Дунаемъ гр. Каменскій уже не признавалъ возможнымъ, главнымъ образомъ въ виду тѣхъ затруднений, которыхъ встрѣтить войска въ своемъ продоволь-

*) Журж. воен. дѣйств., сент. 1810 г. Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1391.

**) Нравственному подъему войскъ способствовало и взятие Систова 1 сентября.

ствії. Однако, постѣдовавшіе успѣхи,—взятіе 10 октября Турно, 16 числа Никополя и побѣгъ гр. Воронцова на Плевну, Ловчу и Сельви, иѣсколько затянули еще кампанію, окончившуюся къ началу ноября, когда на правомъ берегу были оставлены три дивизіи для занятія сильными гарнизонами Силистріи и Рущука и слабымъ отрядомъ Никополя, остальная же шесть дивизій были переведены на лѣвый берегъ Дуная и расположены въ княжествахъ, для болѣе удобнаго ихъ расквартированія, продовольствія и приведенія въ комплектъ.

Обращаясь теперь, въ частности, къ Архангелогородскому полку надлежитъ прежде всего указать, что онъ принадлежалъ къ первой части, вошедшей въ Рущукъ при его капитулациіи и занявшей его ворота. Затѣмъ, полкъ остался въ составѣ гарнизона кр. Журжи и пробылъ въ послѣдней до начала 1811 года^{*)}.

Кампанія этого года открылась, не въ примѣръ предшествующимъ годамъ, очень рано, при чемъ первымъ, къ тому же блестящимъ дѣломъ, было взятіе 31 января Ловчи. Немедленно рѣшено было перевести всю армію за Дунай, при чемъ г.-л. Эссенъ 3 получивъ приказаніе^{**)}) отправить 7 февраля съ принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ отрядъ, въ составѣ котораго вошелъ Архангелогородскій полкъ, въ Систово съ мѣсячнымъ запасомъ провіанта. Но вскорѣ это распоряженіе было отмѣнено, а затѣмъ, постѣдовала болѣзнь главнокомандующаго и всякия дальнѣйшія операциіи были прекращены. Къ тому же 4-я дивизія, въ виду ожидавшагося разрыва съ Франціей, была отведена за Днѣптрь, а оставшаяся въ распоряженіи главнокомандующаго четыре дивизіи расположились стѣдующимъ образомъ: 8-я, Эссена,—въ

^{*)} Рекруты же для полка остались въ Ясахъ. Въ виду этого туда для ихъ обучения, отъ каждого батальона было командировано 1 оф., 4 уп.-оф., и 40 ряд. (Прик. по арміи, 23 сент. № 318)

^{**) 14 января. (Журн. воен. дѣйт. "за время гр. Каменского. Воен.-уч. арх. Гл. Штаба, № 1391)}

Руцукъ и Журжъ *), 10-я, Низова,—въ Силистрин и Калараишъ, 16-я, Засса,—въ Малой Валахии и 22-я, гр. Сенъ-При,—въ Никополѣ, Плевигъ и Ловчъ. Всюкорѣ состоялось назначение главнокомандующимъ ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова, который и вступилъ въ командование арміей 1 апрѣля.

Всѣ предшествующія обстоятельства такъ измѣнили планъ кампаніи, что онъ для нашихъ войскъ свелся на один оборонительный дѣйствія. Инициатива же перешла на сторону противника, результатомъ чего явилось приближеніе 19 іюня сильной арміи Ахмедъ-ефенди, новаго визиря, къ Руцку, съ цѣлью его возвращенія. Однако, указаннаго числа было произведено одно наступленіе конницы непріятеля, но сившее характеръ простой усиленной рекогносцировки. Общее же наступленіе арміи визиря было назначено на 22 число, когда въ 7 час. утра турецкая конница, тремя отдѣльными колонами, имѣя позади пѣхоту и 8 орудій, понеслась на нашъ расположенный въ 4 вер. впереди крѣпости боевой порядокъ, состоявшій изъ пяти каре въ-первой линіи и четырехъ -- во-второй, противъ интерваловъ; Архангелогородскій полкъ, въ отрядѣ г.-м. Булатова, составить 2-е каре первой линіи **). Атака непріятельской конницы въ общемъ была неудачна, но отбитая съ фронта, она обскакала нашъ правый флангъ. Одновременно визирь было выдвинуто 10тысячъ отличной конницы, привившей изъ Анатоліи, которая успѣла обойти нашъ лѣвый флангъ и прорваться между крайними лѣвыми каре первой и второй линій ***). Но затѣмъ, благодаря мужеству и стойкости всѣхъ каре и нашей слабой числительностью, по крѣпкой духомъ, кавалеріи, турецкая конница потерпѣла пораженіе, а визирь, потерявъ надежду на возможность дости-

*) Но Архангелогородскій полкъ, съ 7-мъ егерскимъ и 2-мъ батарейными ротами, былъ отправленъ въ томъ же февралѣ въ Бухарестъ, для усиленія тамошнаго гарнизона.

**) Правѣ находился Старонгерманландскій полкъ, а лѣвѣ — Шлиссельбургскій (Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1539 (б)).

***) Донесеніе Кутузова отъ 23 іюня 1811 г.

гнуть успѣха, отступить въ свой укрѣпленный лагерь между Пшаницы и Кадыкіой. Несмотря на одержанную побѣду, взвѣсивъ всѣ обстоятельства окружающей обстановки, Голенищевъ-Кутузовъ, неожиданно для всѣхъ и особенно для самаго визиря, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная. Это убѣдило визиря въ полной слабости войскъ Кутузова и Ахметъ-ефенди цѣлью своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій поставилъ переправу своей арміи на лѣвый берегъ Дуная, въ 8 вер. отъ Руцкука, где рѣка, тѣлѣя крутой изгибъ, значительно суживается.

Для отвлеченія вниманія, визирь въ ночь на 28 августа былъ переправленъ небольшой отрядъ противъ Руцкука у Слободзен, который къ утру и стать оканчиваться. Но это своевременно было замѣчено и направлениемъ баталіонъ Архангелогородскаго полка *) молодецкимъ ударомъ въ штыки, не только выбить противника, но даже вогнать его въ Дунай, при чмъ лишь иѣсколько десятковъ изъ переправившихся успѣли вскочить въ лодки и отплыть обратно. Но дѣйствительная переправа арміи визиря, въ 4 вер. выше Руцкука, въ ту же ночь была усѣянна, такъ какъ, направленный главнокомандующимъ отрядъ г.-м. Булатова, не могъ оказать надлежащаго противодѣйствія. Переправившись на лѣвый берегъ, визирь, однако, не повезъ немедленно наступленіе противъ нашихъ войскъ, а стать укрѣпляться, что и дало времія Кутузову усилить себя 9 и 15 дивизіями. Между тѣмъ, положеніе турецкихъ войскъ на лѣвомъ берегу стало весьма затруднительнымъ, такъ какъ чувствовался сильный недостатокъ въ фуражѣ, особенно посѣ 10 сентября, когда была разбита конница, высланная для фуражировки. Черезъ три дня предпринято было довольно серьезное наступленіе къ укрѣпленіямъ, которыми прикрыла свое расположеніе армія

*) По переправѣ арміи на лѣвый берегъ Архангелогородскій полкъ съ Чугуевскимъ уланскимъ и полуторотою Донской артиллерией, такъ разѣ, быть расположены у Слободзене, иѣсколько ниже, прикрываясь фронтомъ р. Яломица (Илань № 1433. Воен.-учен. арх. Гл. Шт.).

визиря. Въ этомъ наступлениі принялъ участіе и Архангелогородскій полкъ, на долю котораго выпала атака непріятельского редута. Несмотря на сильнѣйшее сопротивленіе, столь обычное у турецкихъ войскъ, прикрытыхъ брустверами, полкъ ворвался въ непріятельской редутъ и удержалъ его за собою, преодолѣвъ на всѣ усилія многочисленнаго противника, старавшагося сильнѣйшими контрь-атаками вернуть потерянное укрѣпленіе. Такой подвигъ, когда полкъ „преоборягъ всѣ опасности своею неустранимостью“, какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ *), обратилъ на себя „особенное вниманіе“ Государя, которымъ „въ знакъ признательности и дабы оставить въ памяти“ совершенный подвигъ были полку всемилостивѣйши пожалованы двѣ серебряныя трубы съ обозначеніемъ подвига, заслуживающаго такого отлия **). Полученіе, вполнѣ заслуженное, столь высокой и рѣдкой въ то время награды наглядно показываетъ, какъ сильны были, на рубежѣ второго столѣтія, у Архангелогородцевъ ихъ нравственныя силы на поляхъ сраженій, что вновь въ скромъ времени подтвердилося, когда упомянутыми полями явилась Западная Европа. Въ послѣдующіе дни Кутузовъ, введеніемъ редутовъ, стѣснилъ еще болѣе переправившуюся часть арміи визиря, удачнымъ выполненіемъ 1 октября переправы въ 18 вер. выше Слободзей на правый берегъ Дуная корпуса Маркова ***) и занятія непріятель-

*) Приложеніе № I.

**) Въ ту же Турецкую кампанію получилъ подобное же отличіе Тамбовский мушкетерскій полкъ (прил. № I), вошедшій въ составъ Архангелогородскаго. Отличіе Тамбовскому полку было заслужено 22 мая 1810 года подъ Базарджикомъ, который былъ атакованъ отрядомъ гр. Каменского I. Тамбовцы, шедшіе во главѣ одной изъ атакующихъ колоннъ, за отсутствіемъ въ достаточномъ количествѣ фланговъ для заполненія рва, подымались на валъ, втыкая штыки въ его насыпь. Преодолѣвъ всѣ затрудненія, наши войска ворвались въ городъ и тутъ завязалась ожесточенная кровавая схватка. Гарнизонъ былъ почти весь уничтоженъ и самъ комендантъ, Пегливанъ-наша, взяты въ пленъ.

***) Къ этому корпусу, въ чистъ нѣсколькоихъ другихъ рядовыхъ изъ категоріи разжалованій, былъ прикомандированъ изъ Архангелогородскаго полка Василий Полянскій, бывшій титулярный совѣтникъ. Этотъ постѣдній и его сотова-

скаго близъ Рущука лагеря, достигнуто было то, что турецкая армія была отрѣзана отъ Рущука и лишена возможности обратной переправы на правый берегъ Дуная. На лѣвомъ же берегу стали строиться новыя ретраншементы. Визирь еще не терялъ надежду въ своемъ сопротивленіи и 23 сентября приступлено было къ сооруженію у берега Дуная батареи для обстрѣливанія праваго фланга боевого расположения. Послѣ безуспѣшнаго дѣйствія казаковъ, для занятія батареи были двинуты баталіоны Архангелогородскаго и 7-го егерскаго полковъ, которые, предварительно выбивъ засѣвшую въ прилегающихъ камышахъ турецкую пѣхоту, бросились къ сооружаемой батареѣ. Послѣднюю защищало 600 албанцевъ, оказавшихъ сильное сопротивленіе, но штыки нашей пѣхоты выбили ихъ и батарея была взята, чѣмъ и закончилось вышеописанное моло-децкое дѣло. Съ каждымъ днемъ положеніе арміи визиря становилось безвыходнѣе: въ непрѣятельскомъ лагерѣ появился голодъ и стали имѣть мѣсто всѣ бѣдствія, связанныя съ пребываніемъ въ необезпеченномъ материальными средствами лагерѣ.

Возникли мирные переговоры, затянувшіеся, въ виду разныхъ обстоятельствъ, на продолжительное время. Бѣдствія же арміи визиря на столько увеличились, что Кутузовъ, изъ чувства состраданія къ ея остаткамъ, взять ее „подъ соображеніе“, расположилъ по квартирамъ въ Валахіи и, даже, снабжалъ продовольствіемъ. Миръ быть заключенъ въ Бухарестѣ (пинь 16 мая 1812 *), что совпало съ прибытіемъ нового главнокомандующаго адмирала Чичагова. Послѣд-

рицы во время боя, „желая загладить проступки свои,бросались первыми во все опасныя мѣста и, бывши въ чистѣ охотниковъ, находились во все время сраженія впереди, съ мужествомъ и храбростью отражали непрѣятеля и во всѣхъ случаяхъ оказали неустрашимость, присутствіе духа, подавая собою примѣръ къ ободрѣнію сотоваріци“, а въ виду этого, по едѣзданному представлению Полтавскій и его товарищи были произведены въ унтер-офицеры („Ирик. Глав. Дунайской арм. за 1812 г.“)

*.) Къ этому времени Архангелогородскій полкъ быть призвануть къ Бухаресту, „по удобности“ размѣщенія. („Россис. арміи въ Молдав.“, № 1407. Воен.-уч. арх. Гл. Шт.)

ий, получивший особья указания, принужденъ быть дѣлать Портъ разного рода предложенія, что затянуло ратификацію мирныхъ статей и на цѣлый мѣсяцъ удержало армію Чичагова на Дунаѣ, а по этому она успѣла, въ тяжелую годину Отечественной войны, пріять участіе линь при Березинской переправѣ.